

Валерий Стовба

Путевые заметки журналиста

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 83.014.4
С81

Стовба В. Н.

Путевые заметки журналиста / Стовба В. Н. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 69 с.

ISBN 978-5-532-93057-5

Правда — это добро или зло? Деньги — это цель или инструмент ее достижения? Либерал — это демократ или потребитель? На эти вопросы автор пытается дать ответы, проверенные практикой. Предлагает зарисовки из своей жизни, пытаясь быть предельно откровенным.

ISBN 978-5-532-93057-5

© Стовба В. Н., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Между Балтикой и Кавказом	5
Киев	5
Цахкадзор	8
Крым – 1	10
Крым – 2	14
Юрмала – Рига	16
Санкт-Петербург	18
Москва	20
Изнанка «Кар****-телефон»	23
Монстр правды	28
Глава 1. Происшествие на рыбалке	28
Глава 2. Странные метаморфозы	31
Глава 3. Два года спустя	33
Глава 4. В романтических кущах	35
Глава 5. Эксперименты в морской пехоте	37
Глава 6. Либералы и авторитаризм	40
Глава 7. Книги и процесс потребления	42
Глава 8. О добре и зле	44
«Перспективная» попытка	46
Криворожские «развлекаловки»	47
Летнее «богатство» Чукотки	50
Как стать лидером	51
Мосолов. За что его ценю	53
Спасибо, отец...	55
Вина, которые я дегустировал	57
Откуда растут руки	59

Адмиральские фото	61
Замуж за матроса	63
«Циклоп»	65

Между Балтикой и Кавказом

Киев

Оттарабанив срочную в морской пехоте, я восстановился слушателем второго курса факультета журналистики высшей комсомольской школы в Москве. Спустя несколько месяцев учебы, осенью 1975 года вылетел в Киев для прохождения практики в республиканской молодежке «Комсомольское знамя». Между собой журналисты шутили называли ее «Коза».

День прилета ушел на решение бытовых вопросов. Поселили в общежитии ЦК ЛКСМ Украины. Комната человек на восемь, конечно, оставляла желать лучшего, но имела одно большое достоинство – здание находилось в центре города. До ЦК и редакции – десять минут ходьбы.

Вечером, приняв душ, подошел к своей кровати и на соседнем лежаке с удивлением увидел одного из ветеранов криворожского комсомола. Пять лет назад, когда я работал инструктором горкома комсомола, он вымотал все мои нервы, настаивая, чтобы топорно сработанный им стенд о его комсомольской юности непременно висел на стене в кабинете первого секретаря. На все мои предложения переформатировать стенд, оформить его с помощью хороших художников и фотографов, он с презрением отвечал «нет».

«Повоевав» с ним месяца два, я ушел работать в обком комсомола, так и не узнав, чем закончилось «сражение».

Узрев меня, ветеран расплылся в саркастической улыбке:

– Давно хотел вас увидеть. Дело в том, что вы тогда оказались не правы. Я все-таки убедил бюро горкома, что место для моего стенда именно в кабинете первого секретаря.

Я чуть не подавился смехом, представив выражения лиц моих криворожских друзей, давших добро этому ветерану.

– Рад за вас, – соврал я. – Простите, устал после дороги – предельно хочу спать.

Больше я не видел моего соседа по кроватям. Будучи в Киеве, вставал раньше, приходил позже (ветеран любил поспать). А чаще всего выезжал в командировки по городам и весям Украины.

На следующее утро я был в отделе пропаганды «Козы». Отдел представляли две полногрудые хохлушки с яркой косметикой на лицах. Вместе с ними кабинет занимал симпатичный, и как в дальнейшем оказалось, талантливый журналист.

До обеда получил задание одной из матрон: по письму раскрутить судьбу девчушки, приехавшей в Киев из села работать в ткацком цехе.

Когда дамы покинули место работы, как оценил Анатолий, до завтрашнего утра, мы с ним познакомились поближе. Он заочно представил мне своих товарищей по перу. Признался, что находится в раздумье: ему предложили стать собкором «Комсомольской правды» на западе Украины. Я посоветовал ему принять предложение.

Помотавшись несколько дней на окраину Киева, где жила и работала моя героиня, я написал неплохой очерк о том, как бывшая школьница, которая не видела перспектив роста у себя на селе, рискнула перебраться в Киев и за короткое время стала одной из лучших ткачих предприятия. Материал сдал своей матроне – заведомо.

Следующие два дня провел «у ног» нашей московской завкафедрой Рубановой. Я неплохо знал Киев, бывал здесь в командировках, обучался на комсомольских курсах. Как мог, познакомил ее со столицей Украины. В театре Леси Украинки посмотрели «Голосівський ліс». Посидели в ресторане «Метро». Выбрали керамические поделки для сувениров ее близким. Побывали у главного редактора «Козы».

Матроне очерк понравился, но к печати она его не подписала: отток молодежи из села в города не приветствовался. Вызвать огонь на себя она не хотела. И я получил командировку в Николаев посмотреть, как там работает политсеть.

Ребята в Николаеве были что надо. Нужный материал собрал в течение одного дня. Остальное время ели шашлыки на природе. Вечером наслаждался песнями модного в те годы ВИА «Пламя».

«Коза» дала мой материал большим внутренним подвалом.

Еще успел слетать в Марганец Днепропетровской области к своему хорошему товарищу по комсомолу бригадиру шахтеров Дане Неговорову. Опубликовал его выступление.

Перед отъездом заглянул в магазин сувениров, купил для будущей жены Татьяны керамический набор для вина. Он стоит у нас дома до сих пор.

И еще. С ребятами из отдела спорта посмотрел две встречи киевского «Динамо» в первенстве Союза.

По возвращении в Москву Рубанова без сомнения поставила мне за практику «отлично».

Цахкадзор

Не успел я принять отдел в «Новгородской правде», как был направлен на всесоюзный семинар журналистов в Армении.

В аэропорту Еревана «Звартноц» (похож на приземлившийся НЛО) меня встретил представитель оргкомитета и сопроводил в одну из гостиниц.

В номере уже разместился мой хороший знакомый из Новгорода – зав. отделом областного радио Владимир Григорьев. Встреча была неожиданной. Мы обнялись.

К вечеру решили спуститься в ресторан. Посетителей было немного. Заняв столик, договорились, что много заказывать не будем – у обоих было немного денег. Заказали по салату, по шашлыку, бутылочку сухого вина. Быстро справились с заказом. Официант дал счет: пятнадцать рублей. Мы не ожидали такой дешевизны. А потому заказали еще бутылку водки и по шашлыку. А салаты остались с первого заказа. Дело в том, что салат по-армянски, это пять – семь тарелочек, в каждой из которых: сухая брынза, зелень, маринованные баклажаны, огурчики, свежие помидоры и т.д. Их хватило и под водочку.

На следующий день прошлись по Еревану, купили женам хорошие подарки. Впечатления совпали: магазины здесь снабжались на порядок лучше, чем у нас в Нечерноземье.

К вечеру всех семинаристов автобусами перевезли в Цахкадзор. Это большое горное армянское село уже давно стало центром подготовки многих спортивных сборных СССР. Гостиница, расположенная по склону сопки, вмещала не менее пятисот – семисот человек.

Мы с Владимиром спустились в фойе, чтобы познакомиться с распорядком, с семинаристами. Около рецепции располагались шахматы-великаны. Каждая фигура была чуть ниже самих игроков. Владимир подошел к рецепции решить какие-то финансовые вопросы. В это время один из игроков поставил мат своему сопернику. Мат, где-то на 20–25 ходу. Я вызвался стать его очередным соперником,

рассчитывая на помощь Владимира, у которого было звание мастера спорта.

Так и вышло. Разыграв привычную сицилианку, я почувствовал около себя присутствие Григорьева. Он нашептывал мне каждый третий ход. Соперник стал посматривать на меня с уважением. А когда в эндшпиле я, мало что соображая, делал ходы, диктуемые Володей, практически не раздумывая, мой соперник пожал мне руку и поздравил с победой.

Желающих сыграть было много. Мой соперник надеялся на победу, а потому с сожалением бросал взгляды на доску.

– А, может, вы сыграете с моим мальчиком? – отсылая собеседника к Остапу Бендеру, предложил я...

– Ничего себе мальчик, – бросил кто-то со стороны.

– А кто скажет, что это девочка, пусть плюнет мне в лицо, – продолжил я.

Так состоялась партия Григорьева с моим поверженным соперником. Владимир обыграл его на двадцать первом ходу. Эти две победы здорово подняли нас в глазах семинаристов.

К сожалению, среди лекторов не было ведущих журналистов Союза. Выступали, в основном, политологи, идеологи партии. Среди них – работники ЦК КПСС.

Отдушиной для нас стала встреча с молодой, но уже известной женщиной-режиссером, продемонстрировавшей свою новую ленту. Много внимания она уделила тем сценам, которые были вырезаны из идеологических соображений. Организаторы рассчитывали на дискуссию. Она не удалась. Все журналисты без исключения приняли сторону режиссера.

Уже тогда, в 1979 году, было ясно, что в обществе назревают крутые перемены.

Крым – 1

У нас с Татьяной все получилось наоборот: сначала провели в Крыму медовый месяц, а потом на Алтае зарегистрировали брак.

Путешествие в Крым началось на железнодорожном вокзале Кривого Рога. В этом городе меня знали многие сверстники – два года я работал там в горкоме комсомола.

Чего боялся, то и случилось. Пока шли с Татьяной от трамвайной остановки до поезда Киев – Симферополь, со мной поздоровалась пара мужиков с обязательными «Ну, как? Что? Где?» и девушка, которая прежде, чем заговорить, с ног до головы осмотревшая мою спутницу. И уже возле вокзала столкнулись с парой – моя старая знакомая обняла меня, мы чмокнули друг друга в щечки. В это время ее парень и моя будущая жена нервно следили за нашими действиями. Познакомились – все обошлось мирно и интеллигентно.

А в соседнем купе расположился бывший сосед по дому Сеня Рахман с семьей. Опять: «ахи – охи, как дела? Где сейчас? Поговорим позже».

Татьяна психанула:

– Еще пара твоих знакомых, и мы едем назад. Я хочу общаться с тобой, а не с твоими корешами...

– Дальше все протекало чинно, ожидаемо, расслаблено: курили в тамбуре, обедали и ужинали в ресторане, обозревали в окно бескрайние таврические степи. Вокзал в Симферополе. Троллейбус от Симферополя до Ялты. И, наконец, пешком до детского санатория имени Льва Толстого, где заведующей хозяйством была мать моего друга Сани Толстова.

Я бы не сказал, что она обрадовалась нашему приходу. Правда, бутылку коньяка приняла с удовольствием. Десять минут вопросов о себе, о знакомых и Лидия Афанасьевна, оставив наши вещи у себя в кабинете, отправила нас на пляж, обозначив время встречи у нее в шесть вечера.

– Тогда и определяю вас.